

в первую очередь, против социал-империализма (СССР, отошедшего от социализма) [3].

Как следует из вышесказанного, эволюция политической мысли Мао Цзэдуна была обусловлена изменением как обстановки в мире, так и внутри Китая. При этом с течением времени наблюдается «полевание» его представлений.

Список источников

1. Lowe, D. M. The Function of «China» in Marx, Lenin, and Mao / D.M.Lowe. – Berkeley : University of California Press, 1966. – 200 p.

2. Meisner, M. Mao's China and After / M. Meisner. – New York : Free Press, 1999. – 587 p.

3. Смирнов, Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации Китая / Д. А. Смирнов – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – 324 с.

*А.Л. Шевцова, кандидат политических наук, доцент
АУнПРБ (Минск)*

РЕГИОН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ МИР-СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ И. ВАЛЛЕРСТАЙНА

В мире непрерывно происходит огромное количество явлений и процессов, связанных как с международной политикой, так и внутренней политикой отдельных государств. Задачей политической науки является определение природы этих явлений и процессов, а конкретнее – причин зарождения, предпосылок проявления именно «здесь и сейчас», движущих силах, целях участников. Описание политических феноменов и событий, фиксирование фактов разными исследователями, руководствующимися принципом объективности, будет в целом совпадать и различаться лишь деталями, нюансами, глубиной, обусловленными уровнем профессионализма ученых. А вот объяснение политического процесса может различаться в зависимости от того, какую политическую теорию и методологию использует исследователь для интерпретации мира политики. Соответственно, политические прогнозы, опирающиеся на различные теории, методологии и методики исследований, определяют и предвидят различные тенденции, детерминанты и точки бифуркации политического развития, предлагают различающиеся сценарии развития политических процессов в определенных временных промежутках.

Как известно, критерием правильности теоретических выводов и суждений является подтверждение их практикой. Политические идеи и теории не являются раз и навсегда сформулированными и застывшими. Они оперируют четкими

аргументами и открыты для критики, они развиваются их приверженцами вместе с развитием социальной реальности, оставаясь вместе с тем стройным комплексом положений, утверждений, идей, выполняющим функции описания, объяснения и прогнозирования политических процессов.

Одной из таких теорий является мир-системная теория И. Валлерстайна, базовым положением которой является утверждение, что в пространстве сформировавшейся около 500 лет назад глобальной мировой капиталистической системы (мир-системы) существует три ареала: достаточно небольшой центр (ядро), второстепенные обширные довольно развитые области (полупериферия) и огромные внешние окраины (периферия). Ядро традиционно живет и развивается за счет полупериферии и периферии. Меняется только лидер, гегемон мир-системы. Сейчас мир-система (капиталистическая мир-экономика) находится в структурном кризисе. В 2014 г. И. Валлерстайн утверждал, что она будет оставаться в том же состоянии еще в течение 20–40 лет. «В определенной точке одна из альтернатив перевесит. Так бывает всегда. И мы погрузимся в новую историческую систему. Валлерстайн предсказывает один из двух возможных сценариев: Большая иерархичность, эксплуатация и поляризация; или система, которой еще никогда не бывало, основанная на относительной демократии и относительном равенстве» [1].

С позиций политической науки, структурный кризис проявляется в утрате устойчивости всех мировых институций и институтов.

Проявления структурного кризиса наблюдаются во всех регионах мира, в том числе в восточно-европейском регионе, где с конца XX в. происходит высочайшая динамика геополитических процессов.

Восточная Европа является геополитическим пространством с высоким конфликтогенным потенциалом. Традиционно геополитика определяет Восточную Европу как регион, занимающий жизненно важное стратегическое положение в Европе и во всем мире.

В настоящее время место современной Восточной Европы в геополитической структуре мира можно обозначить как зону столкновения интересов государств с атлантистским вектором внешней политики, и государств, политика которых ориентирована на союз или партнерство с Россией. Восточная Европа как основное пространство противостояния России и Запада зафиксировано в официально переданном Россией Соединенным Штатам Америки проекте договора о гарантиях безопасности России («ультиматум Путина») в декабре 2021 г., в котором содержалось требование к НАТО вернуться к границам альянса 1997 г. Эскалация политического кризиса в регионе, его переход в вооруженную стадию на территории Украины, разрушили всю региональную систему международной безопасности.

Ключевым местом Восточной Европы определена Украина (подход З. Бжезинского). Геополитический разворот Украины от России как одного из центров глобальной силы на ЕС (Европу) был официально зафиксирован в 2010 г. в законе «Об основах внутренней и внешней политики Украины», в соответствии с которым курс на европейскую интеграцию провозглашался приоритетным направлением развития страны. Но фактическая деятельность политических элит по созданию условий для вступления в ЕС началась задолго до этого, с конца 1990-х гг. Для доказательства исторических предпосылок и обоснования «движения в Европу» активно использовалось переписывание истории, происходила выработка очень устойчивого комплекса идеологических парадигм в области исторической памяти на базе западно-украинской версии национальной культуры. При этом история и политика России преподносилась украинцам как препятствующая развитию, благополучию и процветанию Украины.

Восточно-европейские страны – члены ЕС, оказывая помощь Украине в приеме беженцев и ведении боевых действий против России, фактически препятствуют переговорам о вступлении Украины в ЕС, выдвигая целый ряд условий (эксгумация останков жертв Волынской резни, запрет экспорта украинского зерна и другой сельхозпродукции, решение проблем с языком и образованием для венгров как национального меньшинства). То есть, страны-соседи не стремятся «впустить» Украину в свой европейский дом, или готовы впустить на подчиненном положении.

Положение Польши и Венгрии в ЕС сейчас достаточно сложное. Польша и Венгрия находятся в противостоянии Брюсселю по вопросу приема у себя беженцев и мигрантов из регионов Африки и Ближнего Востока на основе установленных квот. Конфликты с Брюсселем по вопросам базовых ценностей Евросоюза, независимости судебной системы тормозят выделение средств Варшаве и Будапешту из Фонда восстановления и устойчивости, созданного для восстановления экономик ЕС после пандемии COVID-19. «Младоевропейцы» опасаются, что финансовые средства ЕС будут перераспределены в пользу Украины, в случае ее вступления в ЕС.

Важно, что часть политических элит России также была ориентирована на «вхождение» в Европу в 1990-х гг., желала тесного партнерства с Западом, была готова к сотрудничеству с НАТО вплоть до вступления в альянс. Часть элит и сейчас готова стать частью коллективного Запада. Но России было отказано в этом, отказано в равноправном участии в принятии решений в альянсе.

Существующая геополитическая конфигурация может быть объяснена с позиций мир-системной теории И. Валлерстайна.

Европа как геополитическая общность имеет свою структуру. Ее центр находится по течению Рейна, как в период становления мир-системы,

так и сейчас. Там же расположены административные столицы ЕС – Брюссель, Страсбург, Люксембург.

Для поддержания глобальной конкурентоспособности Европа воспроизводит структуру «центр-периферия». Постоянно происходит наращивание специализации элементов структуры. Одни являются центром, другие периферией.

Западная Европа, является центром, ядром мир-системы, мир-экономики. С позиций Западной Европы, Россия – неравноправная часть Европы, периферия для Западной Европы, но одновременно сама являющаяся самостоятельной мир-экономикой с собственными периферийными областями. Истоки этого положения кроются в эпохе революции цен XVI–XVII вв.

Для Восточной Европы определена функция периферии. Польша и другие территории Восточной Европы и в XVI–XVII вв. не являлись мир-экономиками, и сейчас не являются ими. У них не было и нет своей периферии, они сами являются периферией для западноевропейской и российской мир-экономик.

У каждой системы есть предел расширения. Так, Европа не может «вместить» Россию. Это окончательно определилось в эпоху Смуты (конец XVI – начало XVII вв.), когда Россия отвергла католицизм и раздробленность, и развитием России стала руководить централизованная монархия.

Так и в 1990-х гг. Европа не смогла обеспечить «вхождение» России, предложила ей только зависимое развитие. Россия должна была остаться империей, как и при Петре I, и по сути при СССР. Россия не была интегрирована в Европу на тех условиях, на которых она была готова. Затем внутри России усилилось значение тех политических сил, которые рассматривают Россию как отдельное «государство-цивилизацию». Поэтому, как и в предыдущие периоды, в России есть европо-ориентированные силы. Но развитие России – имперское.

Европа также не смогла «вместить» Турцию. Подав заявку на вступление в ЕС в 1987 г. и получив официальный статус кандидата в 1999 г., страна так и не продвинулась к статусу полноправного члена. ЕС выдвигает все новые условия. И Турция развивается как крупная имперская (геополитическая) общность, претендуя на возвращение статуса великой державы и лидерство на Ближнем и Среднем Востоке, страны которого входили ранее в Османскую империю (политика неоосманизма).

Таким образом, находящиеся на периферии мир-системы страны Восточной Европы, в том числе Беларусь, Украина должны ориентироваться на те силы, которые смогут дать развитие, прежде всего экономическое.

Республика Беларусь находится в общем цивилизационном пространстве с Россией, является военно-политическим и экономическим союзником Российской Федерации, имеет глубокие исторические связи со всеми соседними

государствами региона. Все трансформационные процессы в регионе непосредственно затрагивают национальные интересы Беларуси, соответственно, белорусскому государству необходимо понимать суть и тенденции развития геополитических процессов и прогнозировать свои риски, возможности и ограничения.

Список источников

1. Новая мир-система? Беседа с Иммануилом Валлерстайном [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-mir-sistema-beseda-s-immanuilom-vallerstajnom/>. – Дата доступа: 15.11.2023.

*Ф.Р. Юскаев, докторант
КазНУ им. аль-Фараби (Алматы)*

ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В начале XXI в. характерной чертой большинства государств является гетерогенность населения. Проблемы взаимодействия групп, имеющих различное этническое происхождение, религиозную принадлежность, уровень социального и культурного развития, стоят на политической повестке большинства стран мира. Нациестроительство – концепция, по которой допускается возможность с помощью определенных социальных технологий создания новой нации или ускорения развития национального самосознания.

В.А. Тишков пишет: «Суть нациестроительства, включая прежде всего формирование национальной идентичности (или самосознания), которая заключается в том, чтобы обеспечить среди сообщества людей, составляющих жителей данного государства и находящихся под юрисдикцией и под управлением его суверенной власти, более или менее чувство общей солидарности и патриотизма по отношению к своему государству» [9, р. 201]. Э. Хобсбаум видит необходимость реализации «политики нациестроительства для государств в потребности новых источников внутренней легитимности с целью централизации власти» [1, с. 18]. С.Г. Кара-Мурза полагает, что нациестроительство – это «соединение людей множеством взаимных связей и обязательств», которое становится возможным, «когда большая часть населения ощущает свою солидарность с множеством сограждан и свободно, по доброй воле принимает на себя заботу о них и ответственность перед ними» [3, с. 96].